

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2014.6.3>

УДК 364(470.44/.47)|1953/1985|

ББК 65.272(235.54)

СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В СССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-х гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)

Гуменюк Алексей Анатольевич

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры историографии, региональной истории и археологии,
Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского
GumenukAA@rambler.ru
ул. Рабочая, 12, 410028 г. Саратов, Российская Федерация

Аннотация. В работе анализируются основные направления деятельности органов социального обеспечения трудящихся Нижнего Поволжья во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х годов. Основное внимание уделено созданию всеобщей системы пенсионного обеспечения советских людей. Новизна работы заключается в использовании историко-антропологического подхода, позволившего проследить, как перемены в функционировании органов социального обеспечения отражались на качестве жизни пенсионеров и инвалидов. В заключении работы делается вывод о существовании в стране к весне 1985 г. всеобщей системы социального обеспечения, которая в то же время далеко не всегда была способна проявить чуткость к отдельному человеку. Статья базируется на богатом фактическом материале, извлеченном из архивов, опубликованных источников, периодической печати.

Ключевые слова: дом престарелых, инвалид, нетрудоспособность, пенсия, пособие, протез, сироты, социальное страхование.

Принятая 12 декабря 1993 г. Конституция РФ провозгласила российское государство социальным. Это означает, что его политика нацелена, в том числе, на обеспечение государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, на развитие системы социальных служб, установление государственных пенсий, пособий и иных гарантий социальной защиты (статья 7) [42, с. 7]. Выполняя все эти функции, институт современной социальной работы в России, сформировавшийся в конце прошлого века, сталкивается со многими проблемами, облегчить решение которых во многом помогает обращение к историческому прошлому нашей страны.

Особое место в этом отношении занимает период второй половины 1950-х – первой половины 1980-х гг., когда произошел переход к всеобщей пенсионной системе, были усилены меры социальной защиты, что в итоге привело к формированию более или менее целостного социального государства. Анализ основных проявлений в деятельности служб социального обеспечения и страхования в этот период на региональном нижеволжском уровне, который до сих пор остается еще недостаточно полно исследованным, поможет нынешнему поколению политиков и специалистов по социальной работе более качественно решать проблемы социального обеспечения нуждающегося в этом населения.

Военное лихолетье и вызванные им восстановительные процессы вынудили власть имущих начать процесс выделения социальной политики в самостоятельное направление внутренней политики государства. Этот процесс привел к некоторым позитивным результатам, которые, прежде всего, ощутили инвалиды войны и труда, в частности, в Астраханской области [2; 3]. В то же время при жизни Сталина это проводилось не столь последовательно, что наглядно демонстрируют материалы о положении в системе социального и прежде всего пенсионного обеспечения в стране к весне 1953 года. Руководство Министерства социального обеспечения в адресованной на имя Г.В. Маленкова записке от 22 июля 1953 г. охарактеризовало состояние советского пенсионного законодательства как сложный, громоздкий перечень законов, содержащий «множество условных и ничем не оправдываемых ограничений, противоречий и устаревших положений» [48, л. 71]. Отсутствие системности в законодательстве приводило к серьезным сбоям в функционировании органов социального обеспечения. Получила распространение практика нарушений в начислении пенсий, нередко их получали лица, не имеющие на это право. Многие жители областей Нижнего Поволжья, как и всей страны, вообще не получали никакой помощи. Те же, кто мог рассчитывать на материальную помощь со стороны государства (семьи воинов, погибших на фронтах Великой Отечественной войны, инвалиды войны и труда, престарелые колхозники, инвалиды детства и др.), ожидали ее оказания по месяцу и более или вообще получали отказ. Подобное отношение властей к населению и особенно сельскому вынуждало колхозников любыми путями перебираться в город. Так, если в 1951 г. от населения Саратовской области в приемную председателя Президиума Верховного Совета РСФСР поступило 4 958 заявлений с жалобами, то в 1953 г. уже 7 008. Причем в большинстве заявлений содержались просьбы об увеличении размера пенсий [36, л. 2–3]. Население жаловалось и на работу областной врачебно-трудовой экспертной комиссии (ВТЭК), работниками которой нередко допускались ошибки при определении групп инвалидности [37, л. 81–82].

Сокращалось число инвалидов и пенсионеров, трудоустроенных по линии облсобесов. Так, на 1 июля 1953 г. в Октябрьском районе г. Саратова количество работающих инвалидов Великой Отечественной войны уменьшилось на 0,3 %, инвалидов труда – на 2,1 %. План по обучению инвалидов войны выполнен на 35,8 % [20, л. 259]. Неработающие пенсионеры и инвалиды труда, особенно больные туберкулезом, постоянно жаловались в сектор трудового и бытового устройства облсобеса на нехватку путевок в санатории. Аналогичное положение наблюдалось и с мото- и велоколясками, производимыми протезными заводами в недостаточном количестве. Неудовлетворительными были условия труда и быта членов инвалидной кооперации, в частности, слепых. Областные отделы Всероссийского общества слепых (ВОС) ничего не могли сделать для их улучшения, в частности, в Саратовской области [21, л. 70]. Имеющиеся дома инвалидов в регионе были переполнены, чтобы попасть в них, нуждающиеся ожидали по несколько лет. Многие районные отделы социального обеспечения располагались в не приспособленных для организации нормальной работы помещениях [41, с. 357–358].

Все вышеперечисленное, в сумме с другими доставшимися новому советскому руководству от предшествующей эпохи социальными проблемами, делало систему социализма более уязвимой в мирном соревновании перед капитализмом. Необходимость доказать преимущества социализма более наглядным путем заставила Н.С. Хрущева обратить более пристальное внимание на социальные вопросы, проявляя заботу о массе пожилых людей – главным «человеческом материале» первых пятилеток и инвалидах войны. Уже к концу 1953 г. расходы на пенсионное обеспечение рабочих и служащих в целом по стране увеличилось в четыре раза по сравнению с 1940 годом [19, с. 32]. А с 1 января 1954 г. в среднем в два раза были повышены пенсии по старости, инвалидности и по случаю потери кормильца всем категориям трудящихся, кроме военнослужащих [49, л. 16–21]. Высвобождавшиеся за счет пересмотра пенсионного законодательства военнослужащих в 1955 и 1959 гг. и сокращения расходов на оборону средства позволили на-

значить пенсии тем категориям населения, которые ранее пенсий не получали. Например, военнослужащим, осужденным за совершенные преступления и отбывшим наказание или освобожденным из заключения по амнистии [53, л. 110, 112, 119]; гражданам, необоснованно привлеченным к уголовной ответственности и впоследствии реабилитированным [51, л. 61]. Не были обойдены вниманием и пенсионеры – члены КПСС. Согласно принятому Совмином СССР Постановлению «О мерах по дальнейшему улучшению материально-бытовых условий старых членов КПСС» от 15 мая 1954 г. Министерство социального обеспечения РСФСР стало им выплачивать денежные пособия в размере от 600 до 1 200 рублей [23, л. 215–216]. В таких же размерах выплачивались пенсии персональным пенсионерам союзного, республиканского и местного значения, назначаемые согласно Положению «О персональных пенсиях» (утверждено постановлением Совета Министров СССР от 14 ноября 1956 г. и дополняющими его законодательными актами) соответственно за заслуги перед Союзом ССР, союзной республикой или местного значения [45]. Это был определенный результат реализации задач, поставленных XX съездом КПСС относительно обеспечения престарелых граждан [47, л. 65]. Повышены были пенсии и тем, кто работал во вредных для здоровья условиях. Для них устанавливалась максимальная пенсия 1 200 рублей. После денежной реформы 1961 г. – 120 рублей [51, л. 31, 32, 47–49]. Проявлялась определенная забота об инвалидах Великой Отечественной войны, для которых вводилась 15%-ная надбавка к пенсии, разрабатывались мероприятия по улучшению протезно-ортопедической помощи [54, л. 153–154]. Был реформирован режим труда на предприятиях ВОС. Инвалиды получили право бесплатного пользования внутригородским транспортом и ряд других льгот. Существенному реформированию подвергалась система социального страхования. Изменения в социальном законодательстве сопровождались увеличением ассигнований на социальное страхование. Так, в целом по стране за 1954–1959 гг. расходы государства на эти цели выросли в два раза, что позволило увеличить объемы выплачиваемых пособий [46, с. 355].

Однако центральным событием реформирования системы социального обеспечения периода хрущевской «оттепели» стало принятие 14 июля 1956 г. Закона «О государственных пенсиях» [50, л. 2, 4–12]. Определив три вида пенсий – по старости, по инвалидности и по случаю потери кормильца – закон и постановление, детализирующее порядок его реализации, не только расширили круг лиц, которым они предоставлялись, но и практически положили начало всеобщему государственному пенсионному обеспечению трудящихся. Был установлен самый низкий в мире возрастной порог ухода на пенсию (60 лет для мужчин и 55 лет для женщин). Размеры всех разновидностей пенсий колебались от 360 руб. до 1 200 рублей. Средняя пенсия по старости в 1956 г. составляла 230 руб., что было выше среднего прожиточного минимума. Согласно прописанным в этом законе положениям должно было осуществляться и пенсионное обеспечение офицеров, военнослужащих сверхсрочной службы, писателей, композиторов, работников изобразительного искусства, просвещения, здравоохранения, сельского хозяйства и членов их семей; учащихся средних школ, ставших инвалидами в результате трудового или профессионального увечья и других [41, с. 359–360].

Уже на стадии обсуждения (май 1956 г.) проект Закона «О государственных пенсиях» вызвал большой позитивный резонанс в обществе. Так, слесарь саратовского штампомеханического завода по поводу этого закона высказался так: «...Я получаю пенсию по старости в размере 165 рублей... По новому положению мне будет выплачиваться пенсия 960 рублей в месяц, то есть в пять раз больше моей настоящей пенсии. Я могу хорошо жить, полностью обеспеченным в старости» [24, л. 7]. Принятие нового закона способствовало улучшению материального положения пенсионеров и в других областях Нижнего Поволжья. Так, например, кузнец Сталинградгидростроя до издания закона о пенсиях получал пенсию в размере 150 руб., а по новому закону его пенсия составила 1 200 рублей [37, л. 103]. Письма с благодарностями за обеспечение хорошими пенсиями поступали в редакции местных газет также от пенсионеров Астраханской области [5] и созданной в 1957 г.

в составе Ставропольского края Калмыцкой автономной области [55, л. 6–7], преобразованной затем в АССР [35, л. 34; 59; 60]. В то же время на митингах можно было услышать недовольство новым пенсионным законодательством. Примером такой жалобы может служить письмо жителя Саратовской области следующего содержания: «Я родился в 1928 г. С десяти лет я стал инвалидом, у меня был ушиб позвоночника, в результате чего у меня отнялись обе ноги и совершенно недвижимы. Совсем недавно читая Закон о государственных пенсиях и в новом законе ничего нет о пенсии инвалидам детства. Я имею 28 лет, родители мои престарелые имеют по 50 лет. Я как буду в дальнейшем жить и кормиться, если мне не будут платить государственную пенсию. Этот вопрос меня, как инвалида, очень волнует» [50, л. 189]. Однако позитивные высказывания превалировали над критикой.

Закончив в 1956–1957 гг. перерасчет пенсий, облсобесы стали выплачивать их в новых размерах, в частности, в Саратовской области проживали 163 тыс. пенсионеров [26, л. 61], в Сталинградской области – 110 тыс. человек. Суммы, предназначенные для выплаты пенсий, выросли почти в 2,5 раза [37, л. 102–103], матери-одиночки и сироты, оставшиеся после Великой Отечественной войны, стали получать пособия [4; 12]. Однако особого внимания Министерства социального обеспечения РСФСР требовало к себе население появившейся в конце 1950-х гг. на карте страны Калмыцкой АССР. Съезжавшие со всей страны на территорию автономной республики калмыки нуждались в самой разнообразной помощи. Совет министров выделил в феврале 1957 г. инвалидам войны 2 млн руб. на строительство жилья [37, л. 177], 1,5 млн руб. для оказания единовременной безвозвратной помощи остро нуждающимся семьям калмыков и 100 тыс. руб. на орграсходы по переселению калмыцкого населения [35, л. 19–20]. В то же время, выделяя эти средства, в Министерстве не всегда принимались в расчет реальные потребности республики. Многие чиновники в МСО вообще не имели представления о существовании Калмыцкой АССР. Поэтому краевой отдел социального обеспечения испытывал

значительные трудности в обеспечении нуждающихся санаторными путевками, протезами, мотоколясками, расширении сети домов инвалидов [37, л. 178–182]. Повинны были в этом и ведомственные барьеры, которые являлись причинами жалоб населения на волокиту в городских отделах социального обеспечения и районных ВТЭК [58; 60].

Условия, в которых социальные работники претворяли в жизнь реформу пенсионного обеспечения, были достаточно плачевными и в других областях Нижнего Поволжья, особенно в конце 1950-х годов. Так, в письме работницы астраханского речного порта, опубликованном в местном органе обкома КПСС, приведена яркая характеристика условий работы одной из врачебно-трудовых экспертных комиссий: «Комната ожидания – это длинный узкий коридор со скамейками по обеим сторонам. Теснота такая, что трудно подойти к окошку регистратуры. Гардеробной нет, и посетители сидят, держа в руках зимнюю одежду. Да и обслуживающему персоналу негде повесить пальто. Умывальник неприглядный. На полу старые с заплатками дорожки» [6]. Артели промкооперации в Сталинграде, призванные заниматься вопросом трудоустройства инвалидов, не только сократились в течение 1953–1958 гг. с 59 до 28, но в них значительно уменьшилась производственная площадь на одного работающего. В городе медленными темпами велось и строительство интернатов и домов инвалидов. В Астраханской области в лечебных учреждениях ощущался дефицит коек для инвалидов [37, л. 108, 160, 191–192; 71]. Аналогичная ситуация наблюдалась и в Саратовской области [41, л. 361], являясь причиной многочисленных жалоб пенсионеров. Другим поводом для их недовольства выступали нарушения пенсионного законодательства. Так, в Сталинграде в 1957 г. были выявлены нарушения в 707 тыс. пенсионных дел на сумму более 500 тыс. рублей. Тем самым были ущемлены права горожан на сумму в 200 тыс. рублей. Это во многом объяснялось еще и тем, что у многих сталинградцев в силу практически полного разрушения города в годы Великой Отечественной войны не сохранилось никаких документов, а архивные работники не стремились помочь вос-

становить их [37, л. 103–104, 194, 276]. В Саратовской области в 1957 г. в облсобес поступило около 10 тыс. жалоб [27, л. 3; 28, л. 59]. В целом по стране вследствие допущенных ошибок только в 1963 г. было незаконно выплачено пенсий на сумму 508 тыс. руб. и переплачено на сумму 3 312 тыс. рублей [57, № 8, ст. 60].

Все это послужило основанием для принятия в январе 1961 г. нового «Положения о Министерстве социального обеспечения РСФСР», призванного повысить качество исполнения основных функций этого ведомства: выплаты пенсий, организации врачебно-трудовой экспертизы, трудового устройства и профессионального обучения инвалидов, материально-бытового обслуживания пенсионеров, многодетных и одиноких матерей, предоставления протезно-ортопедической помощи [56, № 2, ст. 7]. Реализация этого положения привела к некоторому сокращению сумм переплат пенсий, улучшению работы ВТЭК, были проведены значительные работы по капитальному ремонту детских домов инвалидов и домов престарелых. Выросли расходы на социальное обеспечение. Например, только за 1962 г. и девять месяцев 1963 г. на все виды социальной помощи в Калмыцкой АССР было израсходовано 8 млн рублей [62].

Однако принятые меры не привели к снижению количества жалоб, поступавших в местные органы власти Нижнего Поволжья. Одной из причин их роста являлось то, что вышеуказанные изменения системы пенсионного обеспечения прежде всего затронули население городов. Колхозники в этой области оказались обделенными. Право на получение государственных пенсий по старости имели лишь инвалиды Великой Отечественной войны, председатели колхозов, специалисты по сельскому хозяйству и механизаторы, перешедшие в колхозы после реорганизации МТС. Рядовые же колхозники могли рассчитывать только на страховые и пенсионные фонды, находящиеся в распоряжении касс общественной взаимопомощи колхозов (КОВК). Они оказывали помощь семьям погибших воинов, инвалидам войны, а также колхозникам в случае старости, болезни, потери трудоспособности, при содержании детей-сирот. В Саратовской области в 1956 г. правлениями этих

касс было выдано нуждающимся 16,8 тыс. руб. и 182,5 центнеров хлеба [25, л. 424], в Сталинградской области в 1957 г. денежный фонд КОВК составлял 3,5 млн руб. [1, с. 24], а натуральные фонды оценивались в 440 тыс. рублей. В 1959 г. в распоряжении только одной КОВК Яшалтинского района Калмыцкой АССР находилось свыше 6 тыс. пудов хлеба, около 100 тыс. рублей [61]. Однако даже такую помощь получало не все население Нижнего Поволжья, например, в Саратовской области такой помощи были лишены жители шести районов [39, л. 37]. Именно для них государством были введены пособия, а при колхозах созданы общественные фонды помощи и пенсионного обеспечения [41, с. 363]. Однако причины для недовольства у престарелых колхозников все еще сохранялись, поскольку не существовало единых норм отчислений в вышеуказанный фонд. Во многих хозяйствах пенсии по инвалидности и по случаю потери кормильца не назначались, размер пенсий был низким. Управление пенсионным делом в некоторых колхозах было децентрализовано, пенсии назначались в пределах одного и того же колхоза различными органами (правлением колхоза, комиссиями по назначению пенсий и КОВК), функции которых не были четко разграничены [1, с. 26].

Снизить количество жалоб сельчан было призвано введение государственных пенсий колхозников, ставшее подлинной «революцией» в социальной сфере. Осуществить это мероприятие, как отмечалось в специально подготовленной по этому вопросу записке и адресованной в ЦК КПСС 30 декабря 1963 г., руководство страны рассчитывало за счет средств колхозов (примерно на 70–75 %) и частичного привлечения средств государства (25–30 %). Планировалось на первом этапе установить колхозникам небольшие пенсии примерно в размере 50 % от пенсий, устанавливаемых для рабочих и служащих, проживающих в сельской местности. Эти предложения, получив одобрение на февральском Пленуме ЦК КПСС 1964 г., легли в основу проекта Указа Президиума Верховного Совета СССР «О пенсиях и пособиях колхозникам» и проекта Постановления Совета министров СССР «О мероприятиях, связанных с введением этого Указа» [52, л. 4, 33, 69–70, 86].

Принятие 15 июля 1964 г. Постановления «О пенсиях и пособиях колхозникам», вызвав всеобщее одобрение жителей села [13], явилось продолжением начатой в 1956 г. реформы пенсионного обеспечения в СССР, в ходе которой в отношении различных категорий нуждающегося населения на законодательном уровне была разработана программа оказания персональных услуг [10; 11; 14; 16; 18; 40, с. 305–306; 43; 44; 63–65; 67–70]. С этого момента государство взялось выплачивать пенсии всем категориям населения. Однако колхозники пенсию получали в меньшем размере, чем рабочие или служащие. Например, минимальная пенсия по старости у колхозника (12 руб.) была в два раза меньше аналогичной пенсии у рабочего совхоза [52, л. 69]. Разница восполнялась за счет колхозов, сохранивших право доплаты пенсионерам из своих фондов. Окончательно пенсии жителей города и села сравнялись только в середине 1980-х годов. Таким образом, основными принципами социального обеспечения в СССР в рассматриваемый период становятся всеобщность социального обеспечения, многообразие видов обслуживания граждан различными видами социальной помощи за счет государственных и общественных средств. А средства эти постоянно увеличивались. Так, в Волгоградской области только за 1966–1970 гг. эти выплаты увеличились на 352 млн руб., или на 57,7 % [14]. Если в 1970 г. населению Астраханской области из общественных фондов пенсий и пособий было выплачено 74 млн руб., то в 1975 г. – уже 105 млн рублей [7; 9]. В Саратовской области расходы на все виды социального обеспечения в 1973 г. составляли 200 млн руб. [30, л. 12], а в 1983 г. уже 318,5 млн рублей [34, л. 26]. В Калмыцкой АССР в начале 1980-х гг. ежегодно на нужды социального обеспечения расходовалось свыше 2 млн рублей [69]. В результате к середине 1980-х гг. в регионе практически не было ни одной категории населения, которая бы не ощущала на себе заботу государства в той или иной форме.

Созданная система социальных сервисов, занимавшаяся организацией стационарного обслуживания пожилых и инвалидов, заботой о сиротах, учащихся и других категориях нуждающихся, была весьма эффектив-

на, о чем говорит динамика письменных жалоб, поступавших как в органы социального обеспечения, так и в органы власти. Так, в органы власти Саратовской области в 1971 г. поступило 262 письма по вопросам пенсионного обеспечения [29, л. 117], в 1979 г. уже 186 [31, л. 40], в 1983 г. только 164 [33, л. 19]. Однако достижение крупных успехов в социальном обеспечении в 1965–1985 гг. не означало решения всех проблем в этой области. Так, в Астраханской области в 1968–1969 гг. не было построено ни одного дома-интерната. Во многих колхозах Калмыцкой АССР проверкой (декабрь 1969 г.) были выявлены нарушения процедуры исчисления пенсий [38, л. 126], а в целом по республике на 1 сентября 1983 г. было незаконно выплачено пенсий и пособий на сумму 87 тыс. рублей [69]. Недостатки в деятельности органов социального обеспечения АССР имелись и относительно обеспечения инвалидов мотоколясками [38, л. 133, 140].

Все эти факты порождались сложностями экономического развития, существенно сужавшими пределы реализации прогрессивного на тот момент социального законодательства, особенно со второй половины 1970-х гг., когда слабости социальной политики стали проявляться с большой силой. Эти обстоятельства, в свою очередь, не могли не вызвать рост жалоб населения. Так, в 1980 г. в Саратовском обкоме было получено 195 писем «по пенсионным вопросам», что превышало показатели 1979 года [32, л. 12]. Источниками жалоб по пенсионным вопросам выступали многочисленные «сбои» в функционировании системы пенсионного обеспечения, выражавшиеся в фактах задержек начисления и выплаты пенсий [8; 17]. Другой группой причин являлись различия в пенсионном обеспечении у колхозников, рабочих и служащих, с одной стороны, и партийных, государственных работников, ветеранов партии, лауреатов всевозможных премий и простых тружеников – с другой [40, с. 308–309]. Обращаться в органы власти пожилых людей вынуждали и другие мотивировки: неудовлетворительное обслуживание инвалидов в интернатах [66], задержки при установке домашних телефонов, оказании материальной помощи, предоставлении благоустроенного жилья, плохая работа специа-

лизированных магазинов, обслуживающих инвалидов Великой Отечественной войны, неудобный режим работы собесов [10; 15; 22, л. 144; 69]. Многие насущные просьбы участников Великой Отечественной войны удовлетворялись только после обращения в областные и вышестоящие органы власти.

Итак, подводя итог вышеизложенному, можно констатировать, что с помощью сформировавшейся к середине 1980-х гг. и успешно функционировавшей системы социального обеспечения были созданы необходимые условия для жизни значительной части населения страны. В то же время во взаимоотношениях властей с нетрудоспособными категориями населения было немало трудностей, прежде всего экономических. На материалах Нижнего Поволжья это отчетливо видно на примере образованной в 1957 г. Калмыцкой автономии, а также разрушенного почти до основания в годы Великой Отечественной войны Волгограда, население которого, как города-героя, сохраняло некоторые преимущества в социальном обеспечении и в последующем. Можно вполне согласиться с существующим в научной литературе мнением о том, что столь непростые взаимоотношения властей с «армией» пенсионеров объяснялись не только экономическими трудностями, но и соображениями идеологического характера. Достижение в СССР экономического равенства, по мысли руководства, должно было автоматически разрешить все социальные проблемы в советском обществе. Поэтому различные вопросы социального обеспечения (инвалидность, сиротство, потребность в пособиях и персональном уходе) рассматривались не как порождение системы (в таком случае это бы означало покушение на самую основу доминирующей идеологии), а как единичные болезненные проявления социума. Для их лечения, по мысли властей, не нужно было создавать громоздкую систему социальной помощи, достаточно было иметь набор фрагментарных медико-социальных или социально-психологических услуг [72, с. 25]. Именно этим отличалась система социального обеспечения в СССР от организации социальной работы на Западе, где существует системный подход к решению социальных проблем. Только в 1990-е гг. в нашей стране началась перестройка организации социальной помощи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексанов, П. А. Развитие социального обеспечения советского крестьянства / П. А. Алексанов // Вопросы истории. – 1974. – № 9. – С. 18–32.
2. Волга. Печатный орган Астраханского обкома КПСС. – 1953. – 16 марта.
3. Волга. Печатный орган Астраханского обкома КПСС. – 1953. – 17 нояб.
4. Волга. Печатный орган Астраханского обкома КПСС. – 1956. – 30 марта.
5. Волга. Печатный орган Астраханского обкома КПСС. – 1956. – 29 нояб.
6. Волга. Печатный орган Астраханского обкома КПСС. – 1959. – 9 дек.
7. Волга. Печатный орган Астраханского обкома КПСС. – 1971. – 22 янв.
8. Волга. Печатный орган Астраханского обкома КПСС. – 1971. – 3 дек.
9. Волга. Печатный орган Астраханского обкома КПСС. – 1976. – 23 янв.
10. Волга. Печатный орган Астраханского обкома КПСС. – 1978. – 17 дек.
11. Волга. Печатный орган Астраханского обкома КПСС. – 1981. – 30 дек.
12. Волгоградская Правда. Печатный орган Волгоградского обкома КПСС. – 1962. – 15 февр.
13. Волгоградская Правда. Печатный орган Волгоградского обкома КПСС. – 1964. – 25 дек.
14. Волгоградская Правда. Печатный орган Волгоградского обкома КПСС. – 1971. – 23 янв.
15. Волгоградская Правда. Печатный орган Волгоградского обкома КПСС. – 1973. – 8 мая.
16. Волгоградская Правда. Печатный орган Волгоградского обкома КПСС. – 1976. – 27 янв.
17. Волгоградская Правда. Печатный орган Волгоградского обкома КПСС. – 1978. – 19 нояб.
18. Волгоградская Правда. Печатный орган Волгоградского обкома КПСС. – 1986. – 1 февр.
19. Всесоюзный съезд профсоюзов, 11-й. Москва, 1954. Материалы. – М.: Профиздат, 1954. – 64 с.
20. Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО). – Ф. 81. – Оп. 31. – Д. 54.
21. ГАНИСО. – Ф. 81. – Оп. 31. – Д. 56.
22. ГАНИСО. – Ф. 136. – Оп. 46. – Д. 38.
23. ГАНИСО. – Ф. 594. – Оп. 2. – Д. 3055.
24. ГАНИСО. – Ф. 594. – Оп. 2. – Д. 3543.
25. ГАНИСО. – Ф. 594. – Оп. 2. – Д. 3336.
26. ГАНИСО. – Ф. 594. – Оп. 2. – Д. 3688.
27. ГАНИСО. – Ф. 594. – Оп. 2. – Д. 4098.
28. ГАНИСО. – Ф. 594. – Оп. 2. – Д. 4720.
29. ГАНИСО. – Ф. 594. – Оп. 15. – Д. 7.
30. ГАНИСО. – Ф. 594. – Оп. 15. – Д. 12.
31. ГАНИСО. – Ф. 594. – Оп. 22. – Д. 149.
32. ГАНИСО. – Ф. 594. – Оп. 24. – Д. 143.

33. ГАНИСО. – Ф. 594. – Оп. 32. – Д. 138.
34. ГАНИСО. – Ф. 594. – Оп. 33. – Д. 1.
35. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. А-259. – Оп. 42. – Д. 1959.
36. ГАРФ. – Ф. А-385. – Оп. 25. – Д. 149.
37. ГАРФ. – Ф. А-413. – Оп. 1. – Д. 3044.
38. ГАРФ. – Ф. А-413. – Оп. 1. – Д. 4629.
39. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). – Ф. Р-1738. – Оп. 3. – Д. 1520.
40. Гуменюк, А. А. История социального обеспечения в СССР в 1965–1985 гг. (по материалам Саратовской области): историко-антропологические наблюдения / А. А. Гуменюк // Новый век: история глазами молодых : межвуз. сб. науч. тр. мол. ученых, аспирантов и студентов. Вып. 12 / под ред. Л. Н. Черновой. – Саратов, 2013. – С. 305–313.
41. Гуменюк, А. А. Социальная работа в СССР в 1953–1964 гг. (по материалам Саратовской области) / А. А. Гуменюк // Историческое прошлое и образы истории : материалы Междунар. науч. конф. в честь 95-летия гуманит. образования в Сарат. гос. ун-те им. Н.Г. Чернышевского / под ред. Л. Н. Черновой. – Саратов : Наука, 2013. – С. 356–364.
42. Конституция Российской Федерации. Устав (Основной закон) Саратовской области. – Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1997. – 144 с.
43. Молодой Ленинец. Печатный орган Волгоградского обкома ВЛКСМ. – 1984. – 31 янв.
44. Молодой Ленинец. Печатный орган Волгоградского обкома ВЛКСМ. – 1984. – 28 сент.
45. Постановление Совмина СССР «Об утверждении положения о персональных пенсиях» от 14 ноября 1956 г. № 1475. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: www.lawmix.ru/docs_ccsr/6827 (дата обращения: 13.09.2014). – Загл. с экрана.
46. Профсоюзы СССР. Документы и материалы. Т. IV. 1953–1963. – М. : Профиздат, 1963. – 846 с.
47. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). – Ф. 3. – Оп. 28. – Д. 1.
48. РГАНИ. – Ф. 3. – Оп. 28. – Д. 3.
49. РГАНИ. – Ф. 3. – Оп. 28. – Д. 4.
50. РГАНИ. – Ф. 3. – Оп. 28. – Д. 6.
51. РГАНИ. – Ф. 3. – Оп. 28. – Д. 7.
52. РГАНИ. – Ф. 3. – Оп. 28. – Д. 9.
53. РГАНИ. – Ф. 3. – Оп. 28. – Д. 11.
54. РГАНИ. – Ф. 3. – Оп. 28. – Д. 17.
55. РГАНИ. – Ф. 13. – Оп. 1. – Д. 18.
56. Собрание Постановлений правительства РСФСР. Отдел первый. – М. : Госиздат, 1961.
57. Собрание Постановлений правительства РСФСР. Отдел первый. – М. : Госиздат, 1964.
58. Советская Калмыкия. Печатный орган Калмыцкого обкома КПСС. – 1957. – 7 апр.
59. Советская Калмыкия. Печатный орган Калмыцкого обкома КПСС. – 1957. – 5 мая.
60. Советская Калмыкия. Печатный орган Калмыцкого обкома КПСС. – 1957. – 30 авг.
61. Советская Калмыкия. Печатный орган Калмыцкого обкома КПСС. – 1959. – 13 янв.
62. Советская Калмыкия. Печатный орган Калмыцкого обкома КПСС. – 1963. – 26 нояб.
63. Советская Калмыкия. Печатный орган Калмыцкого обкома КПСС. – 1968. – 26 апр.
64. Советская Калмыкия. Печатный орган Калмыцкого обкома КПСС. – 1971. – 19 февр.
65. Советская Калмыкия. Печатный орган Калмыцкого обкома КПСС. – 1971. – 2 дек.
66. Советская Калмыкия. Печатный орган Калмыцкого обкома КПСС. – 1973. – 12 апр.
67. Советская Калмыкия. Печатный орган Калмыцкого обкома КПСС. – 1981. – 1 февр.
68. Советская Калмыкия. Печатный орган Калмыцкого обкома КПСС. – 1983. – 4 марта.
69. Советская Калмыкия. Печатный орган Калмыцкого обкома КПСС. – 1983. – 29 окт.
70. Советская Калмыкия. Печатный орган Калмыцкого обкома КПСС. – 1986. – 10 янв.
71. Сталинградская Правда. Печатный орган Сталинградского обкома КПСС. – 1959. – 11 февр.
72. Ярская-Смирнова, Е. Советская социальная политика и повседневность, 1940–1985 / Е. Ярская-Смирнова, П. Романов, Н. Лебина // Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940–1985. – М. : Вариант, 2008. – С. 7–32.

REFERENCES

1. Aleksanov P.A. Razvitie sotsialnogo obespecheniya sovetского krestyanstva [Progress of Social Support for Soviet Peasantry]. *Voprosy istorii*, 1974, no. 9, pp. 18-32.
2. *Volga. Pechatnyy organ Astrakhanskogo obkoma KPSS* [Volga. Printing Body of Astrakhan Regional Committee of CPSS], 1953, March 16.
3. *Volga. Pechatnyy organ Astrakhanskogo obkoma KPSS* [Volga. Printing Body of Astrakhan Regional Committee of CPSS], 1953, November 17.
4. *Volga. Pechatnyy organ Astrakhanskogo obkoma KPSS* [Volga. Printing Body of Astrakhan Regional Committee of CPSS], 1956, March 30.
5. *Volga. Pechatnyy organ Astrakhanskogo obkoma KPSS* [Volga. Printing Body of Astrakhan Regional Committee of CPSS], 1956, November 29.
6. *Volga. Pechatnyy organ Astrakhanskogo obkoma KPSS* [Volga. Printing Body of Astrakhan Regional Committee of CPSS], 1959, December 9.
7. *Volga. Pechatnyy organ Astrakhanskogo obkoma KPSS* [Volga. Printing Body of Astrakhan Regional Committee of CPSS], 1971, January 22.

8. *Volga. Pечатnyy organ Astrakhanskogo obkoma KPSS* [Volga. Printing Body of Astrakhan Regional Committee of CPSS], 1971, December 3.
9. *Volga. Pечатnyy organ Astrakhanskogo obkoma KPSS* [Volga. Printing Body of Astrakhan Regional Committee of CPSS], 1976, January 23.
10. *Volga. Pечатnyy organ Astrakhanskogo obkoma KPSS* [Volga. Printing Body of Astrakhan Regional Committee of CPSS], 1978, December 17.
11. *Volga. Pечатnyy organ Astrakhanskogo obkoma KPSS* [Volga. Printing Body of Astrakhan Regional Committee of CPSS], 1981, December 30.
12. *Volgogradskaya Pravda. Pечатnyy organ Volgogradskogo obkoma KPSS* [Volgogradskaya Pravda. Printing Body of Volgograd Regional Committee of CPSS], 1962, February 15.
13. *Volgogradskaya Pravda. Pечатnyy organ Volgogradskogo obkoma KPSS* [Volgogradskaya Pravda. Printing Body of Volgograd Regional Committee of CPSS], 1964, December 25.
14. *Volgogradskaya Pravda. Pечатnyy organ Volgogradskogo obkoma KPSS* [Volgogradskaya Pravda. Printing Body of Volgograd Regional Committee of CPSS], 1971, January 23.
15. *Volgogradskaya Pravda. Pечатnyy organ Volgogradskogo obkoma KPSS* [Volgogradskaya Pravda. Printing Body of Volgograd Regional Committee of CPSS], 1973, May 8.
16. *Volgogradskaya Pravda. Pечатnyy organ Volgogradskogo obkoma KPSS* [Volgogradskaya Pravda. Printing Body of Volgograd Regional Committee of CPSS], 1976, January 27.
17. *Volgogradskaya Pravda. Pечатnyy organ Volgogradskogo obkoma KPSS* [Volgogradskaya Pravda. Printing Body of Volgograd Regional Committee of CPSS], 1978, November 19.
18. *Volgogradskaya Pravda. Pечатnyy organ Volgogradskogo obkoma KPSS* [Volgogradskaya Pravda. Printing Body of Volgograd Regional Committee of CPSS], 1986, February 1.
19. *Vsesoyuznyy s'yezd profsoyuzov, 11-y. Moskva, 1954. Materialy* [11th All-Union Congress of Trade Unions, Moscow, 1954. Proceedings]. Moscow, Profizdat Publ., 1954. 64 p.
20. *Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Smolenskoy oblasti (GANISO)* [State Archive of Modern History of Smolensk Region]. F. 81, Op. 31, D. 54.
21. *GANISO* [State Archive of Modern History of Smolensk Region]. F. 81, Op. 31, D. 56.
22. *GANISO* [State Archive of Modern History of Smolensk Region]. F. 136, Op. 46, D. 38.
23. *GANISO* [State Archive of Modern History of Smolensk Region]. F. 594, Op. 2, D. 3055.
24. *GANISO* [State Archive of Modern History of Smolensk Region]. F. 594, Op. 2, D. 3543.
25. *GANISO* [State Archive of Modern History of Smolensk Region]. F. 594, Op. 2, D. 3336.
26. *GANISO* [State Archive of Modern History of Smolensk Region]. F. 594, Op. 2, D. 3688.
27. *GANISO* [State Archive of Modern History of Smolensk Region]. F. 594, Op. 2, D. 4098.
28. *GANISO* [State Archive of Modern History of Smolensk Region]. F. 594, Op. 2, D. 4720.
29. *GANISO* [State Archive of Modern History of Smolensk Region]. F. 594, Op. 15, D. 7.
30. *GANISO* [State Archive of Modern History of Smolensk Region]. F. 594, Op. 15, D. 12.
31. *GANISO* [State Archive of Modern History of Smolensk Region]. F. 594, Op. 22, D. 149.
32. *GANISO* [State Archive of Modern History of Smolensk Region]. F. 594, Op. 24, D. 143.
33. *GANISO* [State Archive of Modern History of Smolensk Region]. F. 594, Op. 32, D. 138.
34. *GANISO* [State Archive of Modern History of Smolensk Region]. F. 594, Op. 33, D. 1.
35. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF)* [State Archive of the Russian Federation (SARF)]. F. A-259, Op. 42, D. 1959.
36. *GARF* [SARF]. F. A-385, Op. 25, D. 149.
37. *GARF* [SARF]. F. A-413, Op. 1, D. 3044.
38. *GARF* [SARF]. F. A-413, Op. 1, D. 4629.
39. *Gosudarstvennyy arkhiv Saratovskoy oblasti (GASO)* [State Archive of Saratov Region]. F. R-1738, Op. 3, D. 1520.
40. Gumenyuk A.A. *Istoriya sotsialnogo obespecheniya v SSSR v 1965-1985 gg. (po materialam Saratovskoy oblasti): istoriko-antropologicheskie nablyudeniya* [History of Social Support in the USSR in 1965-1985 (by Data of the Saratov Region)]. *Trudy molodykh uchenykh, aspirantov i studentov. Vyp. 12 "Novyy vek: istoriya glazami molodykh"* [Works of Young Scientists, Postgraduate Students and Students. Iss. 12 "New Century: History From the Viewpoint of the Youth"]. Saratov, 2013, pp. 305-313.
41. Gumenyuk A.A. *Sotsialnaya rabota v SSSR v 1953-1964 gg. (po materialam Saratovskoy oblasti)* [Social Work in the USSR in 1953-1964 (by Data of the Saratov Region)]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii v chest 95-letiya gumanitarnogo obrazovaniya v Saratovskom gosudarstvennom universitete im. N.G. Chernyshevskogo "Istoricheskoe proshloe i obrazy istorii"* [Proceedings of International Scientific Conference Dedicated to the 95th Anniversary of Humanitarian Education in Saratov State University Named After N.G. Chernyshevsky "Historical Past and History's Images"]. Saratov, Nauka Publ., 2013, pp. 356-364.
42. *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii. Ustav (Osnovnoy zakon) Saratovskoy oblasti* [Constitution of the Russian Federation. Statute (Basic Law) of

Saratov Region]. Saratov, Privolzhskoe knizhnoe izdvo, 1997. 144 p.

43. *Molodoy Leninets. Pechatnyy organ Volgogradskogo obkoma VLKSM* [Molodoy Leninets. Printing Body of Volgograd Regional Committee of VLKSM], 1984, January 31.

44. *Molodoy Leninets. Pechatnyy organ Volgogradskogo obkoma VLKSM* [Molodoy Leninets. Printing Body of Volgograd Regional Committee of VLKSM], 1984, September 28.

45. *Postanovlenie Sovmina SSSR "Ob utverzhdenii polozheniya o personalnykh pensiyakh" ot 14 noyabrya 1956 no. 1475* [The Decree of the USSR Soviet Ministry "On Approving the Provision on Personal Pensions" of November 14, 1956 no. 1475]. Available at: http://www.lawmix.ru/docs_ssr/6827 (accessed September 13, 2014).

46. *Profsoyuzy SSSR. Dokumenty i materialy. T. IV (1953-1963)* [The Trade Unions of the USSR. Documents and Materials. Vol. IV. 1953-1963]. Moscow, Profizdat Publ., 1963. 846 p.

47. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii (RGANI)* [Russian State Archive of Modern History]. F. 3, Op. 28, D. 1.

48. *RGANI* [Russian State Archive of Modern History]. F. 3, Op. 28, D. 3.

49. *RGANI* [Russian State Archive of Modern History]. F. 3, Op. 28, D. 4.

50. *RGANI* [Russian State Archive of Modern History]. F. 3, Op. 28, D. 6.

51. *RGANI* [Russian State Archive of Modern History]. F. 3, Op. 28, D. 7.

52. *RGANI* [Russian State Archive of Modern History]. F. 3, Op. 28, D. 9.

53. *RGANI* [Russian State Archive of Modern History]. F. 3, Op. 28, D. 11.

54. *RGANI* [Russian State Archive of Modern History]. F. 3, Op. 28, D. 17.

55. *RGANI* [Russian State Archive of Modern History]. F. 13, Op. 1, D. 18.

56. *Sobranie Postanovleniy pravitelstva RSFSR. Otdel pervyy* [Collection of Government's Resolutions of RSFSR. The First Department]. Moscow, Gosizdat Publ., 1961.

57. *Sobranie Postanovleniy pravitelstva RSFSR. Otdel pervyy* [Collection of Government's Resolutions of RSFSR. The First Department]. Moscow, Gosizdat Publ., 1964.

58. *Sovetskaya Kalmykiya. Pechatnyy organ Kalmytskogo obkoma KPSS* [Sovetskaya Kalmykiya. Printing Body of Kalmykia Regional Committee of CPSS], 1957, April 7.

59. *Sovetskaya Kalmykiya. Pechatnyy organ Kalmytskogo obkoma KPSS* [Sovetskaya Kalmykiya. Printing Body of Kalmykia Regional Committee of CPSS], 1957, May 5.

60. *Sovetskaya Kalmykiya. Pechatnyy organ Kalmytskogo obkoma KPSS* [Sovetskaya Kalmykiya. Printing Body of Kalmykia Regional Committee of CPSS], 1957, August 30.

61. *Sovetskaya Kalmykiya. Pechatnyy organ Kalmytskogo obkoma KPSS* [Sovetskaya Kalmykiya. Printing Body of Kalmykia Regional Committee of CPSS], 1959, January 13.

62. *Sovetskaya Kalmykiya. Pechatnyy organ Kalmytskogo obkoma KPSS* [Sovetskaya Kalmykiya. Printing Body of Kalmykia Regional Committee of CPSS], 1963, November 26.

63. *Sovetskaya Kalmykiya. Pechatnyy organ Kalmytskogo obkoma KPSS* [Sovetskaya Kalmykiya. Printing Body of Kalmykia Regional Committee of CPSS], 1968, April 26.

64. *Sovetskaya Kalmykiya. Pechatnyy organ Kalmytskogo obkoma KPSS* [Sovetskaya Kalmykiya. Printing Body of Kalmykia Regional Committee of CPSS], 1971, February 19.

65. *Sovetskaya Kalmykiya. Pechatnyy organ Kalmytskogo obkoma KPSS* [Sovetskaya Kalmykiya. Printing Body of Kalmykia Regional Committee of CPSS], 1971, December 2.

66. *Sovetskaya Kalmykiya. Pechatnyy organ Kalmytskogo obkoma KPSS* [Sovetskaya Kalmykiya. Printing Body of Kalmykia Regional Committee of CPSS], 1973, April 12.

67. *Sovetskaya Kalmykiya. Pechatnyy organ Kalmytskogo obkoma KPSS* [Sovetskaya Kalmykiya. Printing Body of Kalmykia Regional Committee of CPSS], 1981, February 1.

68. *Sovetskaya Kalmykiya. Pechatnyy organ Kalmytskogo obkoma KPSS* [Sovetskaya Kalmykiya. Printing Body of Kalmykia Regional Committee of CPSS], 1983, March 4.

69. *Sovetskaya Kalmykiya. Pechatnyy organ Kalmytskogo obkoma KPSS* [Sovetskaya Kalmykiya. Printing Body of Kalmykia Regional Committee of CPSS], 1983, October 29.

70. *Sovetskaya Kalmykiya. Pechatnyy organ Kalmytskogo obkoma KPSS* [Sovetskaya Kalmykiya. Printing Body of Kalmykia Regional Committee of CPSS], 1986, January 10.

71. *Stalingsradskaya Pravda. Pechatnyy organ Stalingsradskogo obkoma KPSS* [Stalingsradskaya Pravda. Printing Body of Stalingrad Regional Committee of CPSS], 1959, February 11.

72. Yarskaya-Smirnova E., Romanov P., Lebina N. *Sovetskaya sotsialnaya politika i povsednevnost, 1940-1985* [Soviet Social Policy and Everyday Life, 1940-1985]. *Sovetskaya sotsialnaya politika: stseny i deystvuyushchie litsa, 1940-1985* [Soviet Social Policy in 1940-1985: Scenes and Actors]. Moscow, Variant Publ., 2008, pp. 7-32.

**WELFARE AND SOCIAL SECURITY IN THE USSR
IN THE LATE 1950s – EARLY 1980s
(ON THE MATERIAL OF THE LOWER VOLGA REGION)**

Gumenyuk Aleksey Anatolyevich

Candidate of Sciences (History), Associate Professor,
Department of Historiography, Regional History and Archaeology,
Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky
GumenukAA@rambler.ru
Rabochaya St., 12, 410028 Saratov, Russian Federation

Abstract. This paper is devoted to the analysis of the main directions of the social support for workers in the Lower Volga region in the late 1950s – early 1980s. The special attention is paid to creating the universal system of pension insurance for the Soviet people. The novelty of the study consists in the use of historical and anthropological approach allowing to trace the influence of the change in insurance bodies functioning on the life quality of pensioners and disabled people. The first part of the article is devoted to the period of 1953-1964, and it explores the ways of improving the quality of care of the disabled. The particular attention is paid to the study of the positive and negative results of social bodies' work at the regional level. The ways of improving the quality of state social support for disabled people in 1965-1985 (the new stage of Soviet reforms) is also investigated. The material in the article is organized according to the following scheme: firstly, the author analyzes the basic legislative acts of the State party in the field of social security, and, secondly, he describes the ways and the results of their implementation in the provinces. The author concludes that by Spring of 1985 the total social pension system was established in the country. The evidence proves that this system lacked the individual approach and the interests of some people were often not taken into account. This study is based on the vast set of factual materials from the archives, published sources and periodical press. The various aspects of this problem can be used in educational practice.

Key words: the elderly's home, disabled person, disability, pension, aid, prosthesis, orphans, social insurance.